

Татьяна Каппа

ТИФОН

Детектив

*Истории
Антонины Найденовой*

Татьяна Каппа

**Истории Антонины
Найденовой. 10. Тифон**

«Автор»

2026

Каппа Т.

Истории Антонины Найденовой. 10. Тифон / Т. Каппа —
«Автор», 2026

Во время разговора о гипнозе на дне рождения Лизы Тоня вспоминает странную историю, произошедшую с ней в одной маленькой адвокатской конторе, куда она устроилась работать.

Содержание

Праздновали день рождения Лизы.	5
В адвокатской конторе...	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Истории Антонины Найденовой. 10. Тифон

– Вы знаете, удивительно – вот вы меня ни разу не загипнотизировали, а проблема ушла.

– А с чего ты взял, что я ни разу тебя не загипнотизировал?

– Я бы помнил!

– Нет, ты бы не помнил. Ты же видишь этих всех людей – они ничего не помнят. (Из подслушанного)

Праздновали день рождения Лизы.

Собрались гости, бывшие соседи по общежитию – теперь соседи по социальному жилью: Тоня с Наумом, страховая агент Дима Турецкий с женой-вегетарианкой Светкой, бывший футболист Яша – один, без жены: она от него ушла...

После чая с тортом заговорили про гипноз. Разговор начался с того, что Лиза рассказала про подарок, который сделала себе ко дню рождения: дорогое платье – ну совершенно ей не нужное, да и не к лицу:

– Продавщица всунула. Не понимаю, куда я смотрела? Зачем купила? Завтра отнесу назад.

– Мне кажется, что продавщиц в бутиках обучают гипнозу. Зайдешь, чтобы только посмотреть, выходишь – уже с чем-то ненужным.

– Это точно. Начинают с интимного вопроса: «Я могу вам чем-то помочь?» И всё. Ты – под гипнозом.

– Если человек волевой, то ему никакой гипноз не страшен.

– Ошибаешься, Виктор. Помню, читал книгу профессора Гримака, психофизиолога. Так вот он описал, как группу летчиков-испытателей, уж куда как волевых, без труда вводили в самые глубокие фазы гипноза. А вот люди с рассредоточенным вниманием, не способные к концентрации, гипнозу не поддавались. Содержание сказанного проходило мимо их сознания.

– И как же тогда быть нам, волевым?

– Ну уж и волевым!

– Эх, Лиза! Прожила – и не заметила! Так как уберечься?

– Главное – не уснуть...

– Ага, в магазине – самое место!

– Да нет же! Слушайте! Сначала гипнотизеру нужно установить с тобой контакт.

– Физический?

– Эмоциональный, интеллектуальный... Ну, чтобы симпатия возникла, чтобы влиять на тебя! Вот этого надо остерегаться!

– Я такие контакты когда-то сам устанавливал, когда на страховки разводил! – ухмыльнулся Дима.

– И как не дать установить с собой контакт? Что надо делать?

– Во-первых, не смотреть прямо в глаза! Во-вторых, не давать отвлекать свое сознание на то, что говорят! Пробуждать свое сознание, вспоминая о своих делах, прокручивать в голове любую песню, читать стихотворение, проговаривать по кругу скороговорку. И концентрироваться только на этом.

- Да в магазине за сумасшедшую примут, если так себя вести.
- Зато ничего ненужного, Лиза, не купишь.
- То ли дело в бывшем Союзе! Придешь в магазин... Продавцам до тебя дела нет. И никакого гипноза.
- Гипноз-то был. Только его для другого использовали.
- Для чего? – Для серьезных дел. Государственных!
- Ну-ка, ну-ка... Для каких это?
- А вот, к примеру, для таких... В девяносто втором в Кремле готовили визит Ельцина в Японию. Он собирался отдать японцам часть спорных островов Курильской гряды. Эта идея у него возникла вместе с Козыревым. Помните такого? «Мистер «Да». Ельцин хотел сделать подарок японцам. А комитетчики...
- погоди, КГБ был ликвидирован в 91-ом! Какие комитетчики? – взволнованно встрепенулся Яша.
- Его не ликвидировали. Кто ж ликвидирует свои спецслужбы? Его реорганизовали в ФСБ – те же комитетчики.
- Ну да. Теперь они. И что они там придумали?
- Они сделали так, что визит был отменен. Смогли на Совете Безопасности внушить это членам Совета. Присутствовал человек, который владел этой техникой. Говорят, что только на Ельцина внушение не подействовало. Он был единственный против.
- А почему не подействовало? Он же волевой. Что хотел, то и делал!
- Ну а сам как думаешь?
- После ночного возлияния был. Рассредоточился...
- И еще ему очень хотелось сделать подарок Японии, чтобы подружиться с ними.
- Ельцин с Козыревым, как враги страны!
- А что это за техника такая?
- В КГБ разработали. В советское время, в начале семидесятых. Секретные разработки по манипулированию сознанием. Управление человеком. Фантастический по своим задачам был проект!
- Почему фантастический?
- Потому что благодаря этим разработкам можно было создавать бесстрашных людей, выполняющих любое задание!
- Ух ты! Зомбировали их, что ли? И кто это делал?
- Находили тех, у кого экстрасенсорные способности были и обучали.
- Да ну! Это невозможно!
- Еще как возможно! Там такие ученые работали! А когда страны не стало, работы прекратились, секретные документы разработок убрали в архив. А когда решили продолжить, обнаружилось, что из архива документацию проекта кто-то тиснул!
- Кто-то из своих, из разработчиков? Чтобы продать? Документы-то больших денег стоят!
- Сколько же папок надо было тиснуть? В мешках уносили?
- Да нет. Вся информация умещается на одной дискете! В карман положил и иди себе... После этих слов наступило молчание: каждый прикидывал, как бы действовал сам дальше... Потом кто-то воскликнул:
- Дим, откуда тебе это знать? Признайся, что придумал!
- У моего Димы, между прочим, есть родственник, близкий к правительственным кругам!
- Светик, уточняя для всех: родственник – сотрудник аппарата Управделами! Кстати, помогает мне сейчас одно изыскание проводить!
- Да ладно – родственник! Сам, небось, вычитал из газетки «Сов.секретно»?

– Точно!.. Там такие сказки печатали!.. – вразной разоблачали Диму гости.

«Нет, это не сказки! Была со мной одна история!» – хотела сказать Тоня в его поддержку, но не сказала, потому что уже никто никого не слушал: гости устали и собирались расходиться... Да и потом, в эту историю тоже никто бы не поверил. Так что поддержкой бы она не стала....

Эта история случилась после переезда соседей из коммунального жилья в отдельные социальные квартиры, в одной из которых сейчас они и праздновали день рождения.

Первым нашел квартиру ловкий по жизни Дима Турецкий, но затеял в ней ремонт, и поэтому на время ремонта они остались жить в своей комнате.

Это приводило соседа Виктора в негодование. В поведении уже незаконных жильцов Димы и его жены Светки он, как законно проживающий, видел нарушение своих прав и злоупотребление ими. Особенно его раздражала их синяя мыльница, всё еще стоящая в общем ряду на полочке умывальника. Синяя мыльница занимала место, положенное ему: он мог бы поставить там свою кисточку для бритья или пластмассовый стаканчик. Виктор переставлял чужую мыльницу на подоконник, убирал в тумбочку. Но его глаз находил ее везде.

Наконец, он просто выбросил ее.

А Дима со Светкой этого не заметили.

И это еще больше задело самолюбие Виктора. Он был готов бороться за свои права, пусть даже мелких размеров, а бороться оказалось не нужно. Получалось, что и таких прав у него не было. Виктор был в том возрасте, который, как он считал, дает право на уважение и определенные льготы, а статус бывшего старшего инженера по технике безопасности придает ему авторитет в общении с людьми.

Здесь, в чужом обществе и в этом возрасте, надо было привыкать и к непременным унижениям. Это привыкание начнется уже потом, когда окажется, что после курсов языка он с трудом говорит простыми фразами, в инфинитиве и без артиклей. И авторитет уже не авторитет, а что-то непонятное, траченное молью-временем. Такое унижительное положение троечника-школьника.

Но это время еще не пришло, и Виктор пока старался не уронить свой статус и авторитет. И поэтому его походы по врачам заканчивались скандалами с медсестрами из-за долгого ожидания в очередях, в чем проявляется, как он считал, недостаточно уважительное к нему отношение. А в местах получения социальной помощи ему приходилось искать соответствие между тем, чтобы не потерять лицо, принимая эту помощь и пытаться понять, что ему говорят. Поэтому в эти места он посылал жену Лизу. Той как-то удавалось выходить из унижительных ситуаций без серьезных переживаний. Во всяком случае, она их не показывала.

Свою никчемность и бесправие эмигранта-беженца Виктор уже почувствовал на своей шкуре и даже где-то в глубине души смирился. И было непонятно, что двигало им в случае с мыльницей: профессиональная привычка бывшего инженера по технике безопасности к контролю, узаконенному правовыми актами или здешний немецкий порядок, который «должен быть» и который уже входил в него, как образ и стиль его новой жизни: так любые очереди, будь то – к врачу, к адвокату, в социальное учреждение... он уже сносил терпеливо, не ропща, и даже принимал как блага.

Совсем скоро и сам Виктор со своей терпеливой женой Лизой переехал в отдельную квартиру. Последними уехали Тоня с Наумом.

Новые квартиры прежних коммунальных соседей оказались в одном доме. Дом был социальный, панельная «хрущевка» для людей с низким достатком – такая промежуточная оставка на беговых дорожках, по которым распределились все они, бывшие жильцы хайма, до этого кучкой стоявшие на старте.

Для многих эта остановка могла оказаться финишем. Высокий достаток маячил где-то далеко впереди, маня собственным домом, новой машиной, хорошими зубами, отдыхом на европейских курортах...

Словом, всем тем, что имеет человек из среднего класса, если не из верхней его части, то хотя бы из нижней. Это было возможно только при наличии высокооплачиваемой работы или доходного дела. Пока радовало любое трудоустройство.

– Тоня, в адвокатскую контору требуется помощник секретаря! – сказала Лиза. – Интеллигентная, грамотная, с языком, быстро обучающаяся! Как раз про тебя! Адвокат молодая, начинающая. Ты имела дело с адвокатами?

– Нет. Родители были людьми законопослушными. Я – тоже. Знаю только, что адвокаты – люди богатые и уважаемые.

– За что уважаемые?

– Наверное, за то, что богатые.

Они посмеялись.

– Впрочем, нет. Имела дело. Но косвенно. В моем детстве в соседнем доме жил представительный мужчина, адвокат Арон. Все так и называли его – Арон. Даже мы, дети во дворе: «Вон Арон пошел...» Помню взрослые говорили, что он берется за самые «громкие» дела и всегда выигрывает их, – с удовольствием вспоминала Тоня свои детские впечатления. – Я представляла себе Арона, как рыцаря Лознгрину, который приплыл и защитил Эльзу от ложных обвинений. Вот так и адвокат Арон, выходил с поднятым (или опущенным) забралом против врагов и защищал именем Грааля...

– Скорее, заносил судьям взятки!

– Взятки для меня тогда были таким же выдуманным сказочным атрибутом, как ладья с белым лебедем. А Арона во дворе уважали даже завистники.

– Нет, там не Арон, – засмеялась Лиза. – У Аронов другие секретари! А ты сходи!

И Тоня пошла...

В адвокатской конторе...

Адвокатская контора занимала трехкомнатную квартиру на первом этаже жилого дома. Сквозь решетки на окнах секретарской комнаты были видны темные стволы деревьев, заросли кустов... Солнечные лучи не проходили сквозь крону деревьев, и участок двора перед окнами был сырой и холодный. От этого секретарская выглядела неуютно, а от стеллажей, заставленных одинаковыми канцелярскими папками и от ламп дневного света на потолке – еще и казенно. Уют создавала лишь настольная лампа на столе секретаря.

Комната ожидания находилась на противоположной, солнечной стороне. Солнце несло тепло и надежду.

Там сейчас и сидела Тоня, пришедшая устраиваться на работу.

В комнату заглянула рослая девушка с круглым лицом:

– Проходите. Фрау Канинхен ожидает...

Тоня вошла в кабинет.

Молодая женщина сидела за столом и настороженно смотрела на вошедшую кроличьими глазами. Фамилия Канинхен ей очень подходила.

– Присаживайтесь.

Тоня села, положила на стол приготовленные бумаги. Фрау Канинхен взяла их, пролистала. Тоня отметила ее тонкие, почти детские пальчики, испуганный взгляд.

Сразу вспомнился представительный Арон-Лоэнгрин... «Как может такая защитить?» Конечно, адвокату для защиты не надо лупить кулаками, сила не нужна. И красота не нужна. Нужны ум и знания. Опыт.

Так думала Тоня, разглядывая ее и немного волнуясь: опыта работы в таких конторах у нее не было.

Рассеянно пролистав, она опять посмотрела на Тоню. Та приготовилась к вопросам.

– Я беру вас на место помощницы секретаря, – сказала фрау Канинхен и надавила пальчиком на кожу возле глаза, как будто разглаживая морщинку.

Секретаршей, чьей помощницей Тоня должна была стать, была та рослая девушка с круглым лицом, которая пригласила ее в кабинет. Фройляйн Мари Зингер.

– Вы, случаем, не из старинного рода Зингеров, которые придумали иголки в швейной машинке задом-наперед разворачивать? – в шутку спросила Тоня.

– А как же! Из них... – уклончиво засмеялась Мари. Было непонятно чему: то ли предположению о ее принадлежности к старинному роду, то ли разворачиванию иголок.

Кроме нее, в конторе суежилась еще одна помощница – по хозяйственной части – Ираида. Некрасивая курящая брюнетка средних лет с широким, шмыгающим носом. Она выгнала приехавшего с ней в эмиграцию мужа, не сумевшего здесь найти себя и надоевшего ей своей бесполезностью. Сказав: «Теперь – впер-р-ред!», нашла себе в сожители местного немца. Об этом она в первый день сама рассказала Тоне.

Ираида убиралась в конторе и в обед бегала в русский магазин к корейцам за едой для фрау Канинхен.

– Салатик – получше какой! Для хозяйки беру! – всегда предупреждала она продавца.

А вернувшись в контору, деловито шмыгая носом, рассказывала об этом:

– Я так и говорю ему: мол, для хозяйки беру! Он и старается! Понимает!

Фрау Канинхен улыбалась: адвокатская контора была ее первым самостоятельным делом, и она нуждалась в любой поддержке – даже в такой, незатейливой и подобострастной.

Основную клиентуру составляли русскоязычные соотечественники.

У фрау Канинхен к ним первенствовало чувство сострадания и жалости.

В ситуации, требующие обращения к адвокату, они попадали чаще всего по неопытности, по глупости, из-за плохого знания языка и местных законов.

И как фрау Канинхен ни старалась спрятать размягчающие сердце чувства и быть жесткой, путь к сердцу ее оставался открытым.

И они исповедовались перед ней, открывали свои секреты, забывая, что это – не храм. Здесь не обещают тайну исповеди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.